

Глухова Наталья Николаевна

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРАВНЕНИЙ В МАРИЙСКИХ ЛЕЧЕБНЫХ ЗАГОВОРАХ

В статье показан гендерный аспект использования образных сравнений в марийских лечебных заговорных текстах. Выявлены структурные и семантические характеристики сравнения как ведущего лексического стилистического приема в жанре заговора; определены его типы и функции в создании композиции текста. Результаты, имеющие высокую значимость для междисциплинарных исследований, получены благодаря обращению к лингвостилистическому анализу заговоров, применяемых народными целительницами в различных ситуациях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 32-35. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81:39

Филологические науки

В статье показан гендерный аспект использования образных сравнений в марийских лечебных заговорных текстах. Выявлены структурные и семантические характеристики сравнения как ведущего лексического стилистического приема в жанре заговора; определены его типы и функции в создании композиции текста. Результаты, имеющие высокую значимость для междисциплинарных исследований, получены благодаря обращению к лингвостилистическому анализу заговоров, применяемых народными целительницами в различных ситуациях.

Ключевые слова и фразы: гендерный аспект; лечебный заговорный текст; структурные и семантические характеристики; предметное и ситуативное сравнение; лингвостилистический анализ; информант; композиция и выразительность текста.

Глухова Наталья Николаевна, д. филол. н., профессор
Марийский государственный университет
gluhnatalia@mail.ru

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРАВНЕНИЙ
В МАРИЙСКИХ ЛЕЧЕБНЫХ ЗАГОВОРАХ[©]**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 1404-00043.

Исследователи марийского фольклора классифицируют заговорно-заклинательные тексты (*шўведыме*, *шўведыме мут*) на шесть групп, среди которых значительное место занимают лечебные заговоры. Они использовались и используются, в основном, женщинами пожилого возраста в различных ситуациях при появлении разнообразных заболеваний [14, с. 15-22; 15]. Своеобразная гендерная асимметрия, наблюдающаяся в их применении, поставила вопрос о гендерном аспекте использования стилистических приемов. Их отбор и сочетание способствуют созданию не только композиционной целостности текстов, но и их выразительности, направленной на достижение прагматического эффекта лечебного заговора.

Целью статьи является описание типов сравнений в марийских заговорных текстах, используемых в лечебной практике женщинами – народными целительницами. В задачи работы входит составление классификации сравнений с учетом структуры, семантики и некоторых функций в текстах, записанных от информантов-женщин различных возрастных групп на протяжении XX века. Цель и задачи работы достигаются с помощью лингвостилистического анализа [1, с. 7-104; 13, с. 7-18; 18, р. 136-151] двухсот текстов с использованием системного подхода. Эмпирический материал представлен диалектологическими записями, хранящимися в рукописном фонде Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева; текстами из сборников марийского фольклора, опубликованными в различное время отечественными исследователями; примерами из личной картотеки автора, составленной во время фольклорных экспедиций в районы республики.

Настоящее исследование составляет отдельный раздел изучения этнической идентичности в ее гендерной представленности на основе комплексного системного анализа марийского фольклора [3]. Оно дополняет данные, полученные при многоаспектном лингвостилистическом и лингвокультурологическом анализе языка и стиля сказок, мифов и легенд, языческих молитв, пословиц и поговорок, а также песен народа [2; 19]. Результаты имеют глубокую значимость для междисциплинарных исследований. С одной стороны, проводимое исследование позволяет выявить своеобразную ситуативную гендерную «распределенность» фольклорных текстов и предпочтительность выбора стилистических приемов в зависимости от гендерной принадлежности использующего тот или иной фольклорный жанр. Выводы, полученные в ходе изучения вопроса, способствуют более подробному разностороннему описанию гендерных ролей в дихотомии «мужское-женское» при рассмотрении аспектов этнической идентичности мари [5].

С другой стороны, выявление и описание перечня функциональных стилей и маркеров внутри каждого из них определяют актуальность и необходимость изучения стилей отдельных жанров фольклора, рассматриваемых системно. Они дополняют представление о богатстве и стилевом многообразии марийского устного народного творчества, основные черты которого в конце XIX и начале XX в. легли в основу авторских литературных произведений первых представителей марийской интеллигенции.

Проанализированный материал показал, что стилистическими приемами на лексическом уровне в заговорно-заклинательных текстах, используемых в лечебной практике и записанных от информантов-женщин, являются сравнение, гипербола, эпитет и метафора. Самым частотным приемом выявлено сравнение. Сравнение как художественно-образное средство вызывает большой интерес исследователей различных направлений гуманитарного научного знания [6; 16].

К сравнениям относят образные средства языка с эксплицитно выраженным референтом и агентом, то есть первым и вторым членом этого стилистического приема. Отличительной чертой приема являются специальные служебные слова, оформляющие значение компаративности. Анализ текстов показал целесообразность

классификаций сравнений на предметные и ситуативные [19, р. 87-93]. Подобное подразделение вскрывает качественное различие сложности объектом отражения, а также соответствует различиям в грамматическом оформлении сравнительных оборотов [13, с. 19-41].

Тексты заговоров богаты предметными сравнениями, которые вводятся послелогом *гай* (*гайе*) 'как', *семын* (*семынак*) 'подобно'. Примеры отрывков из текстов заговоров, записанных от информантов-женщин, показали, что предметные сравнения представлены многочисленными морфологическими структурными схемами. Семантическая структура сравнений как простых, так и развёрнутых также отличается большим разнообразием.

Структурный образец предметных сравнений существует в нескольких вариантах. Самыми многочисленными являются следующие модели: I. Нераспространённые предметные сравнения со схемой «существительное + послелог + глагол»: *кече гай волгалташ* [9, с. 39] / 'сверкать, как солнце' (*здесь и далее перевод автора – Н. Г.*); *пеледыш гай пеледаш* [Там же, с. 40] / 'расцветать, как цветок'; *тул гай йошкаргаш* [Там же] / 'покраснеть, как огонь'. II. Распространённые предметные сравнения со схемой: «существительное + существительное + послелог + глагол»: *вуд шон гай шулен каяш* [14, с. 57] / 'исчезать, таять, подобно водяной пене'; *пазар сату гай волгалташ* [11, с. 17] / 'сверкать, как товары на базаре'; *эр лус гай шёрлен каяш* [14, с. 61] / 'исчезать, подобно утренней росе'. III. Распространённые предметные сравнения со схемой: «существительное + послелог + прилагательное + глагол»: *кече гай волгыдо лияш* [10, с. 7] / 'быть светлым, как солнце'; *онгыр гай яндар лияш* [Там же] / 'быть звонким, как колокольчик'; *тылзе гай тичмаш лияш* [7, с. 28] / 'быть полным, как луна'; *умыла гай куштылго лияш* [Там же, с. 29] / 'быть легким, как хмель'. IV. Распространённые предметные сравнения со схемой: «существительное + прилагательное + существительное + послелог + (глагол)»: *Юмын канде пыл гай шулен каяш* [14, с. 132] / 'растать, подобно синей туче Бога'; *Юмын кудыр пыл гай шулен каяш* [Там же] / 'растать, подобно кудрявому облаку Бога'. V. Распространённые предметные сравнения со схемой: «прилагательное + существительное + послелог + глагол»: *иган лудо гай йбраташ* [17, с. 54] / 'любить, подобно утке с утятами'; *пачан шорык гай йбраташ* [Там же] / 'любить, подобно овце с ягнятами'.

Семантический аспект сравнения – соотношение лексико-семантического содержания того, что сравнивается (референта), и того с чем сравнивается (агента) называется семантической структурой сравнения. Согласно семантической структуре, сравнения в рассмотренном материале подразделяются на три группы:

- 1) сравнения, характеризующие человека, его внешность, черты характера: а) человек – явление природы; б) человек – животное; в) человек – птица (всего: 38%);
- 2) сравнения, характеризующие животных, части их тела: а) животное – явление природы; б) животное – объект действительности; в) животное – растение (всего: 36%);
- 3) сравнения, характеризующие различные предметы, природные явления, окружающую среду: а) колдовство, чары – природное явление; б) колдовство, чары – необходимые предметы быта (всего: 26%).

Следующий отрывок из заговора иллюстрирует большое разнообразие как структурных, так и семантических особенностей сравнения:

77 түрлө ур, 77 түрлө меран, 77 түрлө рывыж кузе мланде валне модын коштыт, тыгак тиде егын ур гай, меран гай, рывыж гай уло мозгыржо, шүмжө-мокшыжо, кидше-йолжо, уло дулегыже тугакак йүд-кече модын шогыжо [9, с. 119]!

'Как 77 разных белок, 77 разных зайцев, 77 разных лисиц по земле ходят, играючи, пусть так же и этого человека душа, сердце, руки-ноги, весь организм как у белки, как у зайца, как у лисы день и ночь играют'.

В этом примере абсолютное здоровье, жизнерадостность человека, гибкость его рук и ног сравниваются с хорошим здоровьем различных животных. В сравнениях в данном случае содержится сопоставление, а не противопоставление качеств, присущих живым существам.

Сравнения второй группы, характеризующие животных в хозяйстве, части их тел также весьма многочисленны в рассмотренном материале, что неудивительно: именно женщины занимаются домашними животными в быту:

Вүташите шёртнё-түкан ушкалже шога, тудын водарже комдо гай оварен, омден толеш [17, с. 34].

'В хлеву стоит золоторогая корова, в ее вымени, раздутым как лукошко, собирается молоко'.

Следующие примеры содержат сравнения, характеризующие различные качества предметов быта, явлений природы, болезней:

Үй гай, мүй гай, сакыр гай, шинчал гай, лум гай шулен кайыже! Пучымыш шон гай, үй шон гай, вуд шон гай шулен шёрлен кайыже [14, с. 17]!

'Пусть болезнь исчезнет, растает как масло, как мед, как сахар, как соль, как снег! Пусть болезнь исчезнет, растает как пена с каши, как пена с масла, как пена воды!'

Подразделение предметных сравнений на основе характера сравнения позволяет выделить следующие типы: 1) сравнения на основе внешних черт, внешнего сходства, присущего сравниваемым предметам и объектам; 2) сравнения на основе общего функционального характера, общих функций, которые типичны для сравниваемых объектов.

Предметные сравнения с послелогом *семын* 'подобно' менее частотны, чем сравнения с послелогом «гай»:

Шушкан мардеж шушкымө семын нине ег-влакын имньышт кудывече гыч лектын кудальышт [7, с. 24]!

'Подобно свисту свистящего ветра, лошади этих людей пусть ускачут с этого двора!'

Ситуативные сравнения, лежащие в основе композиции текстов заговоров, имеют специфические формы языкового выражения. Такие сравнения оформляются при помощи *кузе* 'как' и *туге / тугак* 'так' в главном и придаточном предложениях, соответственно. Ситуативное сравнение частично сохраняет предметный характер, так как в подавляющем большинстве случаев глагол-сказуемое в обороте, то есть в придаточной части, не является самостоятельным: он семантически связан с глаголом-сказуемым опорной части, то есть с глаголом главного предложения. Максимальным проявлением такой семантической связи, имеющей большое значение для создания композиционной целостности текста, является повторение глагола в сравнительном обороте и опорной части:

Вияш мардеж кузе нӧлтеш, туге тиде енҫын капше-кылҫе, кидше-йолҫо нӧлтшӧ!

Ныжылге мардеж кузе нӧлтеш, туге тиде енҫын капше-кылҫе, кидше-йолҫо нӧлтшӧ!

Тутан мардеж кузе нӧлтеш, туге тиде енҫын капше-кылҫе, кидше-йолҫо нӧлтшӧ [14, с. 128]!

‘Как поднимается прямой ветер, пусть так же поднимаются тело, руки-ноги этого человека!’

‘Как поднимается нежный ветер, пусть так же поднимаются тело, руки-ноги этого человека!’

‘Как поднимается ураганный ветер, так же пусть поднимаются тело, руки-ноги этого человека!’

Часто в обороте и опорной части употребляются синонимичные глаголы:

Ош Юмын ош мардежше кузе куштылҫын кая, тугак мыйын имнем куштылҫын модын кыңел кошшо, тьфу [12, с. 14]!

‘Как легко дует белый ветер светлого Бога, пусть моя лошадь так же ходит, легко играя!’

Рассмотренный материал показал, что конструкции с *кузе* ‘как’ могут быть проанализированы с точки зрения следующих признаков, важных для создания композиционной завершенности: 1) позиции оборота по отношению к опорной части предложения; 2) синтаксической структуры оборота и его синтаксической функции; 3) параметра равносубъектности / разносубъектности; 4) формы наклонения глагола в обороте и, соответственно, характер воображаемой ситуации [13, с. 36-37].

Возможными позициями оборота с *кузе* ‘как’ в сложном предложении являются постпозиция, препозиция и дистантное расположение. В проанализированных заговорах доминирует препозиция, так как практически все тексты начинаются с подчинительной части:

Кузе пошкуде мын шомакше-ойҫо мылам лачеш толеш, тугакак тиде енҫан мыйын иуҫылем лачеш толҫо [8, с. 21]!

‘Как слово моего соседа точно подходит ко мне, пусть и мое шептание-наговаривание так же придёт прямо к этому человеку!’

Учитывая второй параметр, необходимо отметить лишь очевидные факты: все сравнительные конструкции со словом *кузе* ‘как’ являются подчинительными сравнительными предложениями в рамках сложноподчинённого предложения:

Вӱд агурыйш кузе вӱд погына, тугак ушкар водарыйш уй погыныҫо! Эр лупс кузе возеш, тугак шӧр погыныҫо, уй вочшо [17, с. 33]!

‘Как вода собирается в омуте, так же пусть и масло копится в вымени! Как ложится утренняя роса, так же пусть и молоко копится, масло сбивается!’

Подчинительные предложения с *кузе* подразделяются на две группы: предложения с полнозначными глаголами-сказуемыми и предложения с глаголами-сказуемыми связками *улаш* ‘быть’, ‘существовать’ и *лияш* ‘быть’, ‘существовать’. К самому распространённому типу относятся предложения с полнозначными глаголами-сказуемыми:

Чоман вӱльӧ кузе шке чомажым йӧрата, туге мыйым йӧратыҫе! Презан ушкар кузе шке презыжым йӧрата, туге мыйым йӧратыҫе! Пачан шорык кузе шке пачажым йӧрата, туге мыйым йӧратыҫе [11, с. 27]!

‘Как кобыла с жеребёнком любит своего жеребёнка, пусть он меня так же любит! Как корова с телёнком любит своего телёнка, пусть он меня так же любит! Как овца с ягнёнком любит своего ягнёнка, пусть он меня так же любит!’

Согласно признаку равносубъектности / разносубъектности в двух частях сложноподчинённого предложения, исследованный материал показал, что в большинстве случаев подлежащие в главном и придаточном не совпадают. Глагол в придаточном предложении обычно стоит в форме настоящего времени изъявительного наклонения. Глагол в главном предложении чаще единственного числа в повелительном наклонении, выражает команду, приказ, просьбу, побуждение:

Йыдал керем кузе йолем нӱтырнен келшен шога, мый декем тудын чон-шӱм мокшыҫо туге нӱтырнен келшен шогыҫо!

Йӱмал уштӧ кузе пеленем келшен пижын шога, туге мый декем тудын чон-шӱм мокшыҫо нӱтырнен келшен шогыҫо [10, с. 2]!

‘Как лапотная веревка ладно обвивается о мою ногу, пусть и его душа так же прикипает ко мне!’

‘Как пояс ладно опоясывает меня, пусть так же и его душа прикипает ко мне!’

Характеризуя какой-то предмет или определённое явление действительности, сравнение приводит к сопоставлению двух значений, из которых одно может не входить в тот же самый семантический класс понятий.

Взаимодействие между двумя значениями, когда одинакова лишь одна общая черта, ведёт к усилению определённых качеств, тем самым создается яркий образ в лечебных текстах народных целительниц. При этом ситуации, обрисованные в заговорах, показывают нереальность событий [4].

Проведенное исследование сравнений, составляющих самую распространенную группу стилистических приемов заговорных текстов, представленные классификации свидетельствуют о системных связях между образными средствами отдельного фольклорного жанра, существенно дополняя описание маркеров стиля марийского фольклора. Результаты комплексного анализа текстов показали, что в марийских лечебных заговорах, используемых женщинами-целительницами, одинаково широко встречаются как предметные, так и ситуативные сравнения, создающие выразительность текстов и являющиеся своеобразными скрепляющими компонентами композиции. Референты и агенты сравнения входят в лексико-семантические группы, характеризующие природные явления, человека, особенности быта, виды хозяйственной деятельности, которые традиционно 'закреплялись' за женщинами.

В лечебных заговорах, а также в текстах, направленных на облегчение психического состояния, речь идет не только о сохранении здоровья, но и о межличностных отношениях. Их гармонизация и сохранение являются своеобразной 'прерогативой' жизни женщины, что и демонстрируют заговоры.

С целью представления более полной картины гендерной 'распределенности' фольклорных текстов в культуре народа и предпочтительности отбора стилистических средств в зависимости от гендерной принадлежности, необходимо провести аналогичное изучение текстов, используемых мужчинами – народными целителями.

Список литературы

1. Арнольд И. В. *Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования)*. М.: Просвещение, 1990. 300 с.
2. Глухов В. А., Глухова Н. Н. *Системы символов песен финно-угров Урало-Поволжья*. М.: Спецкнига, 2012. 364 с.
3. Глухова Н. Н. Гендерная репрезентация этнической идентичности мари: к постановке проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (40): в 2-х ч. Ч. 2. С. 57-60.
4. Глухова Н. Н., Исанбаев Н. И. Средства представления невероятности события в марийских эзотерических текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. 1. С. 50-53.
5. Глухова Н. Н., Кудрявцева Р. А. Исследование марийской этноидентичности по материалам фольклора и литературы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. 2. С. 58-61.
6. Максимовских А. Г. Сравнение как средство вербализации концепта «природа» в лирике поэтов Зауралья А. М. Виноградова, Б. Е. Черемисина, А. Н. Еранцева // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (87). С. 71-74.
7. *Материалы диалектологических экспедиций рукописного фонда МарНИИ*. 1944. № 583. 45 с.
8. *Материалы диалектологических экспедиций рукописного фонда МарНИИ*. 1968. № 3. 49 с.
9. *Материалы диалектологических экспедиций рукописного фонда МарНИИ*. 1968. № 905. 144 с.
10. *Материалы диалектологических экспедиций рукописного фонда МарНИИ*. 1969. № 942. 10 с.
11. *Материалы фольклорной экспедиции автора в Новоторьяльский район Марий Эл* // Глухова Н. Н. Личная картотека. 1992. 36 с.
12. *Материалы фольклорной экспедиции автора в Оршанский и Моркинский районы Марий Эл* // Глухова Н. Н. Личная картотека. 1991. 60 с.
13. Мезенин С. М. *Образные средства языка (на материале произведений Шекспира)*. М.: МГПИ, 1984. 100 с.
14. Петров В. Н. *Марий ю. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш*, 1993. 160 с.
15. Попов Н. С. *Народная медицина // Марийцы. Историко-этнографические очерки*. Изд-е 2-е, доп. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. С. 314-319.
16. Сторчак М. В. Сравнение как средство экспликации семантики единиц лексико-семантического поля смеха (на материале современной англоязычной прозы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 188-191.
17. Юзо мутат утара: сборник марийских заговоров. Морки: Элнет, 1992. 78 с.
18. Galperin I. R. *Stylistics*. 2nd ed. M.: Higher School, 1977. 332 p.
19. Glukhova N. *Structure and Style in Mari Charms*. Szombathely: Berzsényi Dániel Tanárképző Főiskola, 1997. 116 p.

GENDER ASPECT OF THE USE OF SIMILES IN THE MARI HEALING CHARMS

Glukhova Natal'ya Nikolaevna, Doctor in Philology, Professor
Mari State University
gluhnatalia@mail.ru

In the article the gender aspect of the use of similes in the Mari healing charming texts is shown. The structural and semantic characteristics of the simile as a leading lexical stylistic device in the charm genre are revealed; its types and functions in the formation of composition of the text are identified. The results which have a great significance for the interdisciplinary research are obtained thanks to the linguostylistic analysis of the charms used by folk healers in different situations.

Key words and phrases: gender aspect; healing charming text; structural and semantic characteristics; subject and situational simile; linguostylistic analysis; informant; composition and expressiveness of the text.